

МОТИВОЛОГИЯ И ЕЕ АСПЕКТЫ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 03-04-00427а/Т и гранта Президента РФ (№ НШ 1736.2003.6).

Статья посвящена истории становления и развития нового научного направления лингвистики мотивологии - учению о мотивированных словах и мотивационных отношениях как объекте лексикологии. Рассматриваются ее аспекты и степень их разработки.

Настоящая статья представляет собой значительно расширенный вариант прежней публикации автора «Мотивология в канун третьего тысячелетия» [1], в которой дана краткая характеристика современного состояния мотивологии.

Мотивология как зарождающееся научное направление заявило о себе в начале 70-х гг. XX столетия. Первое систематизированное представление мотивологии как науки об одном из ранее не изучавшихся лексическом явлении - явлении мотивации слов - дано в докторской диссертации автора «Проблемы диалектной лексикологии» (Томск, 1974) [2], где оно рассмотрено наряду с другими лексическими явлениями - явлением формального вирьирования слова и явлением синонимии - и где определены в лексикологическом ключе исходные понятия мотивологии, проанализированы лексические процессы, обслуживающие тенденции к мотивированности и произвольности языкового знака, обращено внимание на функции внутренней формы слова.

В качестве одного из приложений к диссертационной работе был предложен фрагмент мотивационного словаря [3], по образцу которого некоторое время спустя был опубликован первый и пока единственный в отечественной и мировой лексикографии двухтомный «Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья» /Под ред. О.И. Блиновой (Томск, 1982-1983. Т. 1-2), охвативший около 2000 словарных статей, структура которых включает две зоны: заглавную, где представлена мотивационная парадигма - комплекс мотивационно связанных лексических единиц, ядро (центр) которого составляет мотивированное слово, а периферию - мотивирующие его слова (лексические и структурные мотиваторы), и иллюстративную зону, где даны тексты и метатексты среднеобских говоров с актуализованными в них мотивационными отношениями компонентов парадигмы. Например:

МАСЛЁНОК, НКОВ, мн. и МАСЛЯТА, ед. МАСЛЁНКА, МАСЛЁНОК. Съедобные грибы со слизистой, маслянистой кожей на шляпке.

ЛМ: **масло** «жировое вещество» (5) и - **масленый** (3), **маслянистый** (1).

СМ: **опёнки** (опяты), (6); **белянки** (7), **берёзки** (1), **волнушки** (2), **лисички** (лисяты) (5), **обаки** (бабки) (2), **синявки** (2) - названия видов съедобных грибов.

- *Маслята сверху коричневые, а сверху такие мокрый, соплые, будто маслом помазали...{Зыр. Зыр.}. А маслята так грядками, так грядками. Вот такой грибочек, их почистить, он масленый, жёлтенький (Том. Верш.). Раньше маслénки были, в сосняке растут, опёнки осенью пойдут, белые ... (Яшк. Пача).*

(ЛМ - лексический мотиватор, СМ - структурный мотиватор; в скобках в иллюстративной части даны в

сокращении наименования районов и сел, где зафиксированы тексты.)

Для того чтобы представить лексикографическую лабораторию словаря, приведу некоторые статистические данные. Материал для словаря собирался в ежегодных диалектологических экспедициях ТГУ в течение 30-и лет (начиная с 1962 г. в них принимало участие более 100 человек ежегодно) в 408 населенных пунктах Среднего Приобья. В период с 1975-го по 1978-й г. шла обработка собранных данных, составление картотеки мотивационного словаря, которая к моменту его создания насчитывала свыше 75000 карточек. Коллектив авторов-составителей словаря насчитывает 18 лексикографов.

В коллективной работе и при обсуждении словарных статей возникало много вопросов, на которые редактору словаря приходилось искать и находить ответы в аспекте разработанной теории мотивации, шла апробация и уточнение научно-терминологического аппарата мотивологии. В конечном итоге было составлено 17500 словарных статей, в двухтомник из их числа вошло около 2000 из-за отсутствия средств для финансирования словаря.

Мотивационный словарь был тепло встречен научной общественностью. В письменных отзывах о словаре он получил разностороннюю оценку: «неожиданный и новый по своему типу» (С.С. Волков, О.С. Мжельская, И.А. Попов); «оригинальный и ценный» (В.П. Стецко, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов); «замечательный, важный и полезный, образец для создания мотивационного словаря литературного языка» (Е.А. Земская); «образец для этимологического словаря» (В.А. Меркулова); «прекрасный материал для размышлений о словообразовательной мотивации и связи слов в гнезде, функционировании производного слова» (Ю.С. Азарх); «новый шаг и крупный вклад в развитие сибирской и отечественной лексикографии» (Н.А. Лукьянова) «словарь, существенно обогативший науку» (А.И. Федоров).

Высокая оценка представлена и в опубликованных рецензиях на словарь [4-5]. Н.Д. Голев, обратив внимание на то, что «Мотивационный диалектный словарь» восполняет отсутствие в настоящее время лексикографического описания одной из существенных сфер лексической системы <...> «третье измерение» лексики - эпидигматику», заключает свою рецензию следующими, оказавшимися пророческими, словами: «Вряд ли можно сейчас оценить все перспективы мотивационного словаря. Ясно однако, что они значительны. Лексикографический труд, явившийся итогом многолетней работы большого коллектива, представляет существенный вклад в науку и дает толчок для новых исследований» [4. С. 63].

Вслед за публикацией словаря вышла в свет монография «Явление мотивации слов: лексикологический

аспект» [6], в которой изложены основы теории мотивологии с разработкой важнейших ее аспектов: онтолого-методологического, функционального, динамического, сопоставительного, лексикографического, источниковедческого. Книга опиралась на разные источники: литературный язык и диалектную речь, язык художественных произведений и публицистику, язык СМИ и др. В опубликованных на книгу рецензиях дана положительная оценка и отмечен новаторский характер работы [7, 8].

Названные аспекты получили дальнейшее развитие в трудах автора статьи и других представителей Томской лингвистической школы - в докторских и кандидатских диссертациях, монографиях, статьях М.Н. Яценецкой, Н.Д. Голева, В.Г. Наумова, Т.А. Демешкиной, Г.А. Ракова, А.Н. Ростовской, Н.Г. Нестеровой, М.В. Курышевой, Г.В. Калиткиной, Е.В. Михалёвой, Е.А. Юриной, И.В. Тубаловой, А.Д. Адиловой, И.Е. Козловой, Л.В. Дубиной, Е.В. Найдёна, Е.В. Вельской, М.Н. Кураповой, Е.Ю. Сыпало (Погудиной), А.С. Филатовой, О.С. Михайловой и др.

Рождение мотивологии совпало с периодом бурного развития ономастологии, семасиологии, дериватологии, в немалой степени способствовавшими формированию ее научно-понятийного аппарата. 70-80-е гг. XX в. получили такие характеристики, как «словообразовательный бум», «паронимический взрыв», «лексикографическая вспышка» и др. Е.С. Кубрякова определяет эти годы как годы с «радикальным характером потрясающих перемен», связанных с «трансформацией общих представлений о сути изучаемых объектов», с появлением новых взглядов на изучаемый объект, с новой интерпретацией фактов [9. С. 156-163].

Фердинанд де Соссюру принадлежит следующее высказывание: «...Часто гораздо легче открыть истину, нежели указать подобающее ей место» [10. С. 101]. Это высказывание как нельзя более точно иллюстрирует становление мотивологической терминосистемы и определение ее места в ряду лингвистических дисциплин.

Так, до возникновения мотивологии в различных областях лингвистического знания существовали разрозненно такие научные понятия, как «внутренняя форма слова», «народная этимология», «деэтимологизация», «ассоциативные (деривационные, мотивационные) отношения слов», «мотивированный/немотивированный знак», «мотивированность/немотивированность знака», «тенденция к мотивированности/ произвольности знака» и некоторые другие, используемые в работах по общему языкознанию, этимологии, словообразованию.

С использованием лексикологического подхода к слову как единице лексико-семантической системы языка, а также принципов антропоцентризма, синхронности, системности, интегративности была предложена такая интерпретация ранее существовавших понятий, которая позволила им обрести подобающее место в рамках мотивологии в качестве органично связанных компонентов единой ее терминосистемы.

Стартовой площадкой мотивологии, ее началом начал является взгляд на слово не только как компонент лексической системы языка, но и как компонент метаязыкового сознания человека, говорящего коллектива [11]. «...Слово, - писал Ж. Вандриес в начале XX в., - присутствует в сознании со всеми своими

значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность. <...> Оно зарегистрировано в моем сознании со всеми контекстами, в которых я его употребляю, со всеми сочетаниями, ему свойственными» [12. С. 171].

Антропоцентрический подход к слову, связанный с восприятием его человеком, носителем языка, высветил еще одно, важнейшее свойство слова на основе осознания носителем языка взаимообусловленности звучания и значения лексической единицы, т.е. ее мотивированности. Многочисленные свидетельства тому - показания метаязыкового сознания носителей диалекта, рассыпанные на страницах десятков областных словарей и концентрированно представленные в «Мотивационном диалектном словаре: Говоры Среднего Приобья».

Как следствие антропоцентрического вкюпе с системным и синхронным подходом к слову термин «мотивированность», один из центральных терминов мотивологии, получил интерпретацию **свойства** слова как элемента **лексической** (а не словообразовательной) системы, свойства, обусловленного соотношением слова с мотивирующими его **лексическими** (не производящими) в **данный период** единицами языка, независимо от его номинационной, словообразовательной и этимологической истории, которая устанавливается исследователем, а не рядовым носителем языка.

Так, мотивированность слова *подушка* (этимологически от *подуша* «перина» *дух* «надутое») носителями современного русского языка, по данным психолингвистических экспериментов, осознается как «постельная принадлежность» (эта сема выражена сегментом КА, представленным в одноструктурных лексических единицах *наволочКА, матрасовКА*), которую кладут *под ухо*, или *под ушко*, отсюда мотивационная структура слова - ПОД/УШ/КА. Еще пример. Мотивированность названия гриба *волнушка* (этимологически от *волна* «шерсть») носители языка в настоящее время осознают как «гриб (эта сема выражена сегментом **УШКА** по аналогии с другими названиями грибов - *свинУШКА, чернУШКА*) с волнистым краем шляпки», отсюда мотивационная структура слова - ВОЛН/УШКА.

В ряд с такой трактовкой термина «мотивированность» встали и другие упомянутые ранее лингвистические термины. Термин «внутренняя форма слова», заслуженно пользовавшийся в истории языкознания пристальным вниманием известных ученых, филологов и философов и получивший неоднозначную интерпретацию [13] был определен как морфо-семантическая структура слова, выражающая его мотивированность.

Термин «мотивационные отношения слов» приобрел в мотивологии статус лексико-семантических отношений, при актуализации которых осознается мотивированность слов на основе общности, сходства звучания и значения лексических единиц, соотносимых носителями языка. При этом актуализация мотивационных отношений слов высвечивает не только «левую» часть мотивированной лексической единицы, в которой представлен мотивировочный признак (*ШИПовник* <- *ШИП*ы «кустарник с шипами»), но и «правую», где содержится классификационный при-

знак (*шипОВНИК* <- *крыжОВНИК*, *ольхОВНИК* - названия *кустарников*).

На ассоциативную природу мотивационных отношений слов именно как лексических единиц обращали внимание В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Ш. Балли. Ш. Балли писал о том, что носители языка испытывают постоянную потребность к ассоциированию слов. Н.Д. Голев, основываясь на обширных экспериментальных данных, доказал, что «готовность к действию механизма мотивационного ассоциирования является постоянной», введя процесс ассоциирования в ранг мотивационно-ассоциативной деятельности человека [14. С. 7-8].

Таким образом, «мотивированность», «внутренняя форма слова», «мотивационные отношения», обретя взаимосвязь, прочно заняли место исходных научных понятий мотивологии, а мотивационные отношения, получив статус лексических, встали в ряд с другими лексическими отношениями - синонимическими отношениями, паронимическими и т.д., - в связи с чем явление мотивации слов пополнило число лексических явлений языка, а мотивология стала одним из новых разделов лексикологии (в широком смысле этого термина).

Научно-терминологический аппарат мотивологии формировался не только путем привлечения уже существовавших в лингвистике терминов, получивших в мотивологическом ряду иное наполнение, но и за счет формирования новых терминов, что диктовалось потребностями терминообозначения вновь открытых и открываемых в сфере мотивологии явлений и процессов, элементов структуры лексических единиц, их функций, с обоснованием различных аспектов мотивологии и т.д. В числе таких терминов: мотиватор «мотивирующее слово» (лексический, структурный, ближний, дальний); мотивема «мотивированная, или мотивируемая, единица»; демотиват, ремотиват и неомотиват - лексические единицы, претерпевшие соответственно демотивацию, ремотивацию и неомотивацию; мотивационная форма и мотивационное значение - компоненты внутренней формы слова; мотивационная парадигма (поле, контекст, модель, цепочка, блок, словарь и др.), мотивация лексическая (структурная, взаимная, однонаправленная, индивидуально-авторская и т.д.) и многие другие термины.

Современная терминосистема мотивологии представлена в «Словаре терминов мотивологии» [15] и насчитывает около 200 терминологических единиц (слов и словосочетаний), не считая ссылочных. Трудно не согласиться с мнением В.Г. Наумова - одного из рецензентов словаря - о том, что «лексикографирование терминов мотивологии - это своеобразный итог на определенном этапе, венец многолетнего труда» [16. С. 206], свидетельствующий о достаточной степени зрелости научного направления. Добавим к этому, что разработана концепция терминологического мотивологического словаря энциклопедического типа и начата публикация отдельных словарных статей будущей энциклопедии [17].

Мотивология нашла свою нишу и заняла свое место в ряду лексикологических дисциплин благодаря совокупности принципов и подходов, используемых в научном поиске.

Реализуя словоцентрический и текстоцентрический подходы в зависимости от решаемых задач, мо-

тивология по своему объекту (а им является слово) и предмету (явление мотивации слов в разноаспектном представлении) - безусловно лексикологическая дисциплина, находящаяся в отношении пересечения в большей степени с семасиологией и в меньшей степени - собственно лексикологией. Мотивология, как и семасиология, изучает один из видов системных (мотивационных) отношений слов, имеющий всеобщий характер (1,5 % лексических единиц не вступают в мотивационные связи), как и лексикология, мотивология рассматривает один из классов лексических единиц, но по своему, дополнительному параметру, по отношению к мотивированности - немотивированности слова. Она находится в отношении соположения с ономасиологией и этимологией, пользуясь их данными и предоставляя свои.

К исходу XX в. мотивология в своем арсенале насчитывала сотни публикаций (часть библиографии дана в [6; 15; 18-19]). Различным ее аспектам и проблемам посвящено 8 докторских и свыше 20 кандидатских диссертаций. Многие вопросы мотивологической теории прошли апробацию на научных конференциях разного уровня - от регионального до международного, при чтении спецкурса «Вопросы теории мотивации» во многих вузах Сибири, Дальнего Востока и Европейской России. Мотивологическое направление в оценках научной общественности получило ранг научной школы. «Научная школа мотивологии О.И. Блиновой занимает видное место в числе школ и методологических программ, которые определяют развитие современной русистики. Я имею в виду такие методологические программы, как «Интегральное описание языка» Ю.Д. Апресяна, «Логический анализ языка» Н.Д. Арутюновой, «Теория функциональной грамматики» А.В. Бондаренко, «Теория поэтического языка» В.П. Григорьева, «Ассоциативная грамматика» А.Н. Залевской, «Русский глагол» Э.В. Кузнецовой, «Стилистика разговорной речи» О.Б. Сироткиной, «Семантический словарь и грамматика смыслов» Н.Ю. Шведовой и некоторые другие» [из отзыва Ю.Н. Караулова об автореферате кандидатской диссертации К.В. Гарганеевой «Явление мотивации слов в социо-возрастном аспекте» (Томск, 1999)].

Канун третьего тысячелетия мотивология отмечает следующими результатами.

Дальнейшее развитие получила разработка всех ранее названных аспектов мотивологии, включая новые: функционально-динамический (Н.Д. Голев и его ученики) [18; 14 и др.], социовозрастной (К.В. Гарганеева), этнолингвистический, или этнокультурный (А.Д. Адилова, И.Е. Козлова), количественный (Н.Д. Голев), синтаксический (Т.А. Демешкина). Намечен ряд других аспектов и путей развития мотивологической теории [20].

В исследовании функционального аспекта мотивологии наиболее важные результаты связаны с определением функций внутренней формы слова в языке [13] и функций мотивационно связанных слов (цепочек, блоков) в детской (К.В. Гарганеева), диалектной речи (В.Г. Наумов, Е.В. Найден) и в художественном тексте на материале поэзии М. Цветаевой, О. Мандельштама, Б. Пастернака, П. Антокольского, Н. Рубцова, Е. Евтушенко и др. (С.В. Велединская, Л.В. Дубина, Е.Ю. Погудина (Сыпало), О.И. Блинова, О.С. Михайлова).

Крупный вклад в теорию мотивологии внесен Н.Д. Голевым. В его монографии «Динамический аспект лексической мотивации» [18] и докторской диссертации с одноименным названием построена целостная модель лексической мотивации в русском языке в функционально-динамическом аспекте.

Разработка динамического аспекта осуществлена с учетом тенденции к мотивированности и произвольности языкового знака. Детальное описание явления лексической и структурной ремотивации дано на материале литературного языка (М.В. Курышева) и русских говоров Сибири (О.И. Блинова), явления лексикализации внутренней формы слова (Е.В. Михалёва), явления демотивации (И.А. Кунгушева).

Дано обоснование направления сопоставительной мотивологии (О.И. Блинова). В ее рамках выполнены работы по сопоставлению русского языка с другими языками в аспекте их мотивированности: украинским и польским (А.Д. Адилова), французским (И.Е. Козлова), немецким (Н.А. Чижик), английским (А.С. Филатова), что позволило дополнить картину национальной специфики сопоставляемых языков и положить начало изучению типологизирующей функции мотивированных слов.

В итоге исследований лексикографического аспекта разработаны концепции ряда словарей мотивационного типа: толкового мотивационного словаря, частотного мотивационного словаря, мотивационно-сопоставительного словаря, словаря внутренних форм слова, мотивационно-функционального словаря писателя, пословиц, мотивационно-терминологического словаря (О.И. Блинова) [6; 17], толкового мотивационного словаря дет-

ской речи (К.В. Гарганеева), мотивационного диахронического словаря (М.Н. Курапова (Дроздович)), словаря формантов мотивированных слов (Н.Г. Нестерова), словаря лексических мотиваторов (В.Г. Наумов).

Опубликованы толковый словарь мотивационных парадигм и частотный мотивационный словарь (О.И. Блинова и др.), словарь терминов мотивологии [15], подготовлены к печати мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков на материале наименований птиц (А.С. Филатова), фрагмент словаря внутренних форм слова на материале среднеобского диалекта (О.В. Золотухина).

Получены заметные результаты в сфере источниковедческого аспекта, связанного с выявлением информативных возможностей различных источников: лексикографических (словарей прямых и обратных, мотивационных и этимологических), диалектных текстов, показаний метаязыкового сознания и других, - для развития теории мотивации и составления словарей других типов (О.И. Блинова, Е.В. Иванцова, А.Н. Ростова, И.В. Тубалова, М.Н. Курапова).

Разработка методологического аспекта была связана с определением принципов, методов и приемов мотивологического анализа тех или иных аспектов теории мотивации (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, А.Н. Ростова, А.Д. Адилова, И.Е. Козлова).

Продуктивно использован мотивологический подход при исследовании лексико-семантических категорий образности слова (О.И. Блинова, Е.А. Юрина) и категории интенсивности (Е.В. Вельская).

Таковы краткие итоги, с которыми мотивология вступает в третье тысячелетие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мотивология, ономазиология, лексикография: современное состояние и перспективы*: Докл. и сообщения Междунар. научн. конф. 15-16 апреля 2002 г. Кокшетау, 2002. С. 4-12.
2. *Блинова О.И.* Проблемы диалектной лексикологии: Авторсф. дис. докт. филол. наук. Саратов, 1975. 44 с.
3. *Блинова О.И.* Проблемы диалектной лексикологии: Дис. докт. филол. наук. Томск, 1974. Т. 2. Примечание 7. Опыт диалектного мотивационного словаря (356 словарных статей). С. 163-201.
4. *Голев Н.Д.* Мотивационный диалектный словарь: говоры Среднего Приобья / Под ред. О.И. Блиновой. Т. 1,2. Томск, 1982-1983 //Изв. СО АН СССР. Сер. Истории, филологии и философии. 1985. Вып. 1. № 3. С. 62-63.
5. *Тихонов А.Н., Шеляховская Л.А., Лисицина Е.Н.* Мотивационный диалектный словарь: говоры Среднего Приобья. Томск, 1982. 1 (А-О), 288 с.; II (П-Я), 370 с. // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 132-136.
6. *Блинова О.И.* Явление мотивации слов: лексикологический аспект: Учеб. пособие. Томск. Изд-во Том. ун-та, 1984. 191 с.
7. *Джамбазов Петр* (Велико Търново), *Блинова О.И.* Явление мотивации слов (лексикологический аспект). Томск, 1984. 192 с. // Сопоставительно языкознание = Сопоставительное языкознание = Contrastive linguistics. XII. 1987. 2. С. 89-91.
8. *Янцен В.К.* И для лингвистов, и для педагогов: Новаторское пособие по русской лексикологии // Русский язык и литература в Киргизской школе. 1987. №2. С. 56-58.
9. *Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во 2-й половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 144-238.
10. *Соссюр де Ф.* Труды по языкознанию. М., 1977.
11. *Ростова А.Н.* Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 194 с.
12. *Вандриес Ж.* Язык (лингвистическое введение в историю). М., 1937.
13. *Блинова О.И.* Внутренняя форма слова и ее функции // Русистика сегодня. М., 1995. № 2. С. 114-124.
14. *Голев Н.Д.* О природе мотивационных ассоциаций в лексике русского языка // Изв. Алтайского гос. ун-та. Серия «Филология и журналистика». Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 1996. С. 7-11.
15. *Блинова О.И.* Словарь терминов мотивологии // Блинова О.И. Русская мотивология. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 13-47.
16. *Наумов В.Г.* Рецензия на учебно-методическое пособие О.И. Блиновой «Русская мотивология» (Изд-во Том. ун-та, 2000) // Актуальные проблемы лингвистики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 205-206.
17. *Блинова О.И.* Лексикографическая параметризация метаязыка мотивологии // Методология современной лингвистики: Сб. статей. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 53-60.
18. *Голев Н.Д.* Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. 252 с.
19. *Блинова О.И.* Библиографический указатель / Сост. В.Г. Наумов. Отв. ред. Т.А. Демешкина. Томск, 2000. 56 с.
20. *Наумов В.Г.* Мотивологическая теория и практика: пути, направления, перспективы // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 167-173.

Статья поступила в научную редакцию «Филология» 15 ноября 2002 г.